

ИНТЕРВЬЮ 05.07.2023

«Речь идет о модели свободного выбора – о том, что раньше считалось невозможным»

Особенности украинской миграции в ЕС и ее влияние на европейскую систему предоставления убежища анализирует Дитрих Тренгардт

Интервью провела Алена Биллинг

Как принимали украинских беженцев в Европе после начала [полномасштабной] войны?

Прием характеризовался широким участием гражданского общества. Только в первые три недели в Европу приехали три миллиона человек. Это произошло так быстро, что государственные структуры не могли справиться, и граждане, а также отдельные города взяли ответственность на себя.

Европейский союз отреагировал через неделю, обеспечив «временное убежище» и воздержавшись от разгонов и депортаций. Это был очень хороший шаг. Он позволил обычным гражданам по всей Европе принимать людей у себя дома. Украинцы, в свою очередь, получили возможность ехать куда угодно по собственному выбору. То есть речь идет о модели свободного выбора – о том, что раньше считали невозможным. Благодаря открытости для участия европейских граждан и предоставлению украинцам права выбора места жительства удалось избежать конфликтов между европейскими государствами и сделать прием настолько гармоничным, что сейчас этот вопрос практически отсутствует в общественных дискуссиях.

Что можно было бы улучшить в том, как украинцев приняли в разных странах Европы?

Внутри Европы существует значительное неравенство. С одной стороны, есть страны, которые приняли много украинцев, и

интересно, что это совсем не те, которые непосредственно граничат с Украиной, а Чехия и Эстония. Сейчас около трех процентов их населения составляют беженцы из Украины. С другой стороны, есть страны, которые приняли очень мало людей. Это, в частности, Венгрия, Франция и Швеция. Таким образом, распределение очень неравномерное. Жизнь после въезда также различается в зависимости от страны. В некоторых странах две трети взрослых беженцев уже работают, в то время как в других их занятость очень низкая. То есть структура приема беженцев своя в каждой стране. Но примечательно то, что это не привело ни к каким внутриевропейским конфликтам.

Конечно, в первые месяцы были определенные сложности, а в некоторых странах, например, в Польше и Чехии – протесты против приема украинских беженцев. Но подавляющее большинство населения было и есть за то, чтобы их принимать, и в целом их прибытие было организовано достаточно хорошо, учитывая то, что более четырех миллионов украинцев, которые добрались до Европы, сейчас пользуются механизмом временного убежища.

То, что беженки, которые являются высококвалифицированными специалистками, не могут должным образом применять свои навыки – большая проблема

А вот прогнозы достаточно тревожные. Сначала люди надеялись, что война скоро закончится и большинство беженцев сможет вернуться домой через несколько месяцев. Собственно, именно поэтому прием официально назывался «временным убежищем». Но все оказалось не так, и конца войны до сих пор не видно. Поэтому Европейский союз в целом и отдельные его члены теперь вынуждены искать способы создать новые перспективы для украинцев, которые покинули свою страну. В частности, речь идет о возможности для детей ходить в школу, а для взрослых – найти жилье и работу и интегрироваться в общество. Если врач больше года не имеет практики, это плохо – не только для самого врача, но и для страны, которая его принимает. То, что беженки, которые являются высококвалифицированными специалистками (в Европу приехала, можно сказать, женская экономическая элита Украины), не могут должным образом применять свои навыки –

большая проблема.

Какие выводы из этого всего может сделать европейская система предоставления убежища?

Упомянутая мной система свободного выбора, которой украинские беженцы имели возможность воспользоваться, прекрасно себя показала. Подобные системы можно было бы применить и к другим большим группам беженцев, например, сирийцев. Они должны включать снятие запрета на трудоустройство и обеспечение немедленной интеграции в общество, а также возможность для людей принимать беженцев у себя. Еще один вывод заключается в том, что европейские граждане оказались очень дружелюбными и отзывчивыми. Привычные предположения, что люди боятся мигрантов, как выяснилось, далеки от истины. Зато контакт между местным населением и беженцами изначально был очень интенсивным, что сыграло важнейшую роль в успешном разрешении ситуации.

Может ли это, по вашему мнению, касаться также беженцев неевропейского происхождения?

Готовность принять беженцев приятно поражала и в 2015 году. Правда, потом ее подорвала административная деятельность государств, кампании против беженцев и, конечно, теракты. Все это часть правды. Однако упрощенное объяснение со ссылкой на культурные разногласия – путь в никуда. Очень большое значение имеет тот факт, что война против Украины идет прямо на границе с ЕС. Подходящим примером может быть прием сирийцев Турцией. Тогда тоже было около четырех миллионов беженцев, большое желание их принять и значительные успехи Турции, которые стоит отметить.

Особенность украинской миграции – очень большое количество разделенных семей

Особенность украинской миграции – очень большое количество разделенных семей. Ее временный характер обусловлен также тем, что многие женщины с детьми живут в других частях Европы, пока мужчины, как военнообязанные, остаются в Украине. Постоянная связь с родиной и возможность посещения также делает нынешнюю ситуацию с беженцами уникальной. Тесные семейные связи обеспечивают постоянный контакт с охваченной войной Украиной.

Как на все это повлияет новый миграционный пакт ЕС, который недавно приняли европейские лидеры? Это соглашение критиковали за то, что оно создает дополнительные проблемы на границах ЕС. Что вы думаете об этом?

Боюсь, не сработает. Этот пакт был представлен как компромисс между приграничными странами ЕС, которые нуждаются в дополнительной помощи с ищущими убежища, и теми, кто настаивает, что беженцев, которые без разрешения передвигаются внутри ЕС, стало слишком много. Согласно ему, ищущие убежища должны находиться в соответствующих учреждениях на внешних границах ЕС, пока рассматриваются их заявки – с более строгой процедурой для тех, кому, как считается, вряд ли будет предоставлено убежище. Неприграничные страны смогут выбирать: принять определенное количество ищущих убежища или сделать взнос в общий фонд ЕС. Пакт еще должен пройти окончательное обсуждение в Европарламенте.

Если взять Грецию, ее подход к решению проблем так и не изменился, несмотря на значительную финансовую помощь от ЕС и то, что подавляющее большинство беженцев едет дальше именно оттуда. Поэтому я очень скептически отношусь к мнению, что это соглашение как-то улучшит ситуацию на внешних границах Европы. Немного больше надежды на испанскую власть, которая имеет не слишком значительные, но все-таки успехи. И мне все равно кажется, что практические трудности слишком серьезны, а сама концепция насквозь пронизана противоречиями.

Дитрих Тренгардт

Д-р Дитрих Тренгардт (Dietrich Thranhardt) – почетный профессор Мюнстерского университета, специализирующийся на сравнительной политике и исследованиях миграции.

